

Нужна ли обществу идеология?

Вахтанг Сургуладзе

Сегодня можно выделить две основные тенденции духовного развития человечества: с одной стороны – это традиционные культуры, часть из которых, как например ислам, отличается значительной пассионарностью, с другой – западные общества воинствующего либертарианства. Промежуточное положение занимают страны, стремящиеся к западному образу жизни, западным моделям потребления, но культурно сохраняющие значительную долю традиционности мышления и оценок.

Радикальный ислам с идеалом всемирного халифата – одна крайность, вторая крайность – доведённое до абсурда понимание прав личности как наиболее важной ценности, отталкиваясь от которой должно развиваться общество в целом. При этом личность воспринимается как абсолют без оглядки на то, как подобная сакрализация индивида влияет на общество в целом.

Альтернативные пути развития мира, предлагаемые религиозными фундаменталистами, при последовательном применении на практике приведут к новому Средневековью, а следование либертарианским моделям Запада – к деградации общества. Причём деградации не только моральной, но и материальной. Культ потребления и потворства физиологическим потребностям во всех формах ослабляет общество как морально, так и материально. Потребительское отношение к жизни приводит не только к снижению рождаемости, но и к ослаблению социальных связей, распаду семьи как ячейки общества.

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ). *E-mail:* bafing@mail.ru

Ключевые слова: идентичность, идеология, национальное самосознание, культура, общие ценности.

С точки зрения экономического осмысления социальной реальности – это закономерный процесс [1]. Люди постиндустриальной информационной эпохи становятся эгоистами, общаются в социальных сетях, не хотят идти на компромиссы, а поэтому предпочитают одиночество, жизнь без детей. В этих условиях личный комфорт и личная свобода становятся самостоятельными ценностями. Однако на практике подобное мировоззрение чревато стратегическим крахом, деградацией общества в целом. В случае высокоразвитых стран богатство и высокий уровень экономического развития оказываются началом внутреннего разложения.

Когда индивидуальные устремления перестают соотноситься с благом всего общества, можно говорить о нравственном кризисе и близком упадке такого общества. Сосредоточиваясь на индивидуализме, оно утрачивает чувство сопричастности, объединяющие его ценности, т.е. теряет базовые характеристики собственной идентичности, перестаёт быть морально единым, а значит, становится более уязвимым перед идеологическими, информационными, демографическими, культурными, военными угрозами извне.

Обществу нужна идеология

Для нормального функционирования государства люди должны ощущать сопричастность к его судьбе, чувствовать, что государство является их государством, а не отдельной, не имеющей отношения к народным массам чиновничьей надстройкой, особой кастой. Обеспечение этого чувства сопричастности и общности является основной задачей идеологии. Идеология при этом необязательно должна носить формы жёстких доктрин, быть всепроникающей или авторитарной, она может не походить на идеологии национал-социалистической Германии, фашистской Италии, СССР или теологических режимов прошлого и настоящего. Важно, чтобы в обществе сохранялись общие ценности и оценки знаковых для истории данного общества исторических событий, общие символы.

Строительство и поддержание национальной общности в гражданско-правовом понимании опирается

на патриотизм, который невозможен без знания страны, её истории, культуры. Патриотизм не возникает сам собой, а основывается на общих ценностях, которые люди готовы защищать. Если общих ценностей нет или они размыты, то исчезает и патриотизм. Именно поэтому для выживания общества, для его гармоничного развития необходимо постоянное поддержание общей ценностной базы общества. Если её нет, такую базу необходимо создавать. Причём это постоянный и неравномерный процесс. Создание полноценного национального государства (в гражданско-правовом смысле) не может быть достигнуто раз и навсегда. Ценности меняются и размываются, поэтому не может быть выработано единственной «вечной» идеологии. Однако не проводить идеологическую работу, не заниматься патриотическим воспитанием, поддержанием и созданием общих ценностей губительно для общества и государства, так

как лишает его смысла существования и понимания своего особого исторического пути и места в мире.

Общество, лишённое общих ценностей, чувства сопричастности к своей стране и государству, лишённое идеологической базы, подвергается опасности оказаться беззащитным перед вызовами групп, обществ, государств, идеологий, обладающих указанными качествами – общими ценностями, чувством сопричастности, патриотизмом. Идеологически экспансивные государства и общества начинают пропагандировать свои ценности, транслировать их на других. В случае если объекты такого идеологического воздействия ценностно уязвимы, им нечего противопоставить информационному давлению извне, они оказываются внутренне уязвимыми, не могут противопоставить выдвигаемым оппонентами тезисам свои антитезисы, противопоставить навязываемым ценностям свои ценности.

Если ответом на агрессивно пропагандируемые ценности служит молчание, то это подстёгивает к увеличению пропагандистского воздействия и усиливает разложение морального, ценностного, духовного стержня общества – объекта информационного воздействия. Если же общество, напротив, находит ответ и чётко заявляет о своей позиции, воздействовать на него становится значительно сложнее.

Ярким примером столкновения идеологий и ценностей может служить сложившееся в 30-е годы противопоставление ценностей демократических стран и фашистских режимов. Указанные политические и идейные течения придерживались

противоположных ценностных установок и агрессивно отстаивали их, постоянно заявляли об их самодовлеющей и непреходящей значимости. Противостояние либерально-демократических и фашистских режимов привело к положению идеологического клинча. В этой ситуации аргументы сторон блокируют, нейтрализуют друг друга. Общество заявляет о том, что развивается в рамках собственной системы ценностей, собственной цивилизации, собственных исторических закономерностей и не желает быть объектом чужой ценностной экспансии, имеет альтернативные ответы на вопросы собственного существования и развития.

Идеологии, принятые за абсолют, как высшая и единственная самостоятельная ценность, в долгосрочной перспективе показали свою неэффективность. Тем не менее на определённых этапах исторического развития разных государств и обществ такие идеологии демонстрировали колоссальные успехи. Проблема заключалась в том, что принятые раз и навсегда догмы постепенно переставали быть адекватными в меняющихся обстоятельствах, переставали содействовать развитию. Учитывая эту особенность, актуальность приобретает выявление закономерностей формирования саморазвивающихся мягких общественных идеологических конструкций, когда само общество выдвигает ценностный фундамент своего существования, постоянно обновляя его. В современных условиях государство должно содействовать обществу в этом процессе. Выявлять общие тенденции общественного развития, определять угрозы национальной информационной безопасности и предотвращать их,

способствуя укреплению чувства национальной идентичности, развитию культуры, исторических и иных знаний общества о своём государстве и стране. Без проведения такой информационной работы общество обречено на медленное, но неизбежное сползание к дезинтеграции.

Важным аспектом обеспечения информационной безопасности является возникновение, по сути, анархических либерально-демократических тенденций, когда демократическая государственная политика приводит к исключительному утверждению личности вопреки всему историческому прошлому общества, всем его исконным ценностям, а сами эти ценности отмирают.

Данное явление проявляется в сексуальной революции стран Запада, итогом которой стало уравнивание в правах людей нетрадиционной сексуальной ориентации. Это явление – закономерное развитие радикальных либеральных идей о свободе личности, логичное следование либеральным идеологическим установкам. Это пример того, как идеология, доведённая до логического конца, становится разрушительной для общества. Когда права индивида становятся выше прав группы, общество в значительной мере утрачивает стратегическую государственную выживаемость.

Такие «общие ценности», как свобода личности во всех её проявлениях, которые не сплывают, а разделяют, приводят к духовной дезинтеграции. В обществе становится меньше патриотизма, меньше чувства сопричастности. Общество становится собранием одиночек. С точки зрения внешней политики, государ-

ственного и национального самосохранения такое общество само себя стратегически ослабляет. Одним из следствий становится падение рождаемости. Этот процесс увеличения разъединения оказался характерной чертой развитых стран. Можно было бы считать его необратимым, закономерным и не уделять ему внимание, если бы в мире отсутствовали традиционные и агрессивные альтернативы. Новое глобальное переселение народов, которое медленно, но верно захлёстывает экономически развитые, но демографически и ценностно ослабленные страны, приводит к столкновению традиционных культур с обществами Постмодерна.

Без свободы общества, без самоопределения группы невозможно отстаивать свободу личности, если жизненные силы утрачивает общество в целом, то не удастся сохранить и права личности. В исторической ретроспективе национальное государство выступало самостоятельной ценностью как венец самоопределения народов. Люди старались сохранить свою страну, традиции и культуру. В условиях Постмодерна стало нормой отстаивать «абсолютные», оторванные от реальности гипертрофированные и абстрактные «права личности» без оглядки на государство. Чувство сопричастности размывается, наступает эпоха ценностного кризиса. Западные страны сталкиваются с сильными традиционными идеологиями иммигрантов из экономически менее развитых и ментально традиционных стран Азии, Африки, исламского мира. Указанная тенденция – стратегический тупик для Западной Европы, которая в результате кризиса либеральной

идеологии в долгосрочной перспективе приведёт к утрате собственного культурного, цивилизационного, национального лица.

Дезинтегрированные либеральные общества не могут устоять перед напором традиционной идентичности, представителей технически менее зрелых обществ. Для развитых стран проблема заключается в том, что носителями традиционных ценностей сегодня являются по большей части представители других, западных народов, религий, цивилизаций, культур.

В условиях демографического дисбаланса и иммиграционных проблем, связанных с культурными различиями, вопросы патриотического воспитания, национальной идентичности, информационной безопасности государства и его идеологической работы становятся чрезвычайно важными факторами сохранения социальной стабильности и развития государства.

История знает много примеров краха идеологий, но если рассмотреть

вопрос глубже, то окажется, что многие примеры краха государств и цивилизаций, окончание целых эпох было связано с изживанием идеологии, утратой ценностей. Одним из таких примеров является Римская империя – сложнейший политический организм, который на определённом этапе своего развития оказался ценностно опустошён и отступил перед моральной силой новой идеологии – христианства. Отсутствие моральной стойкости приводит к материальному краху, и напротив, моральная сила способна приводить к осязаемому материальному успеху.

Сложно противостоять чужим ценностям, не имея и не отстаивая своих. Без картины мира, альтернативной, навязываемой извне, отстаивать национальную независимость невозможно. Именно поэтому обществу нужна система ценностей и идеология. Особенно важную роль понятное целеполагание играет во внешней политике в качестве противовеса навязываемым извне правилам игры и критериям оценок.

Пришло понимание мнимости «универсальных западных ценностей»

В XXI в. государство, правящая и интеллектуальная элита не обязаны навязывать идеологию, но должны всеми средствами способствовать развитию национального достоинства, сохранению самобытных ценностей. С точки зрения историка, эти ценности могут не быть действительно исконно народными, они могут основываться на сложном синтезе местного и заимствованного у других, но в любом случае восприниматься эти ценности должны как самобытные, исконные, защита их

должна исходить из национальных интересов, а не ориентироваться на внешние модели.

После распада СССР Россия очень долго старалась найти своё место в мире, обрести себя, найти смысл своего существования. Снова вопрос о пути развития стал основным вопросом русской истории. Неудачи советского глобального идеологического проекта привели к тому, что российское общество 90-х годов оказалось дезориентированным. Советские ценности оказались отвергнуты,

традиционные ценности исторической России приходилось осваивать заново, а действительность ставила перед страной новые вопросы в мире, как тогда многим казалось, победившего Запада. В этих условиях общество утратило коллективную идентичность, чувство самостождественности, понимания того, кем оно является и зачем существует. Чужеродные модели, успешные образцы извне стали казаться панацеей от всех бед и бездумно внедряться в России.

С течением времени пришло понимание мнимости «универсальных западных ценностей». Понимание того, что нужна альтернатива, национальная, российская, альтернатива чужим ценностям и оценкам.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что опыт бездумной вестернизации и следования западным моделям оказался несостоятельным. Более того, особое значение приобретает нравственная пустота, являющаяся результатом неверия в собственные силы и краха глобального мессианского проекта, который олицетворял Советский Союз.

Советский поэт Василий Фёдоров, пророчески предвосхищая процесс краха национальных надежд и идеалов 90-х годов, писал:

*Всё испытав,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая займёт их враг,
Займёт, сводя всё те же счёты,
Займёт, засядет,
Нас разя...
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя [2].*

Для стратегического выживания общество должно сохранять свою коллективную идентичность, не забывать объединяющих его членов ценностей, не допускать взаимного отчуждения и внутренней пустоты, духовного вакуума, который могут заполнить чуждые национальным интересам идеологические течения.

Наступает момент, когда опыт Запада станет для России примером того, как не надо жить. Традиционность России – надежда на возможность стратегического выживания русского общества и государства.

Агрессивная пропаганда прав различных меньшинств в ущерб большинству неприемлема для России. С точки зрения либерально мыслящих, прозападно настроенных интеллектуалов, это свидетельство отсталости. Однако в исторической перспективе можно констатировать, что в действительности это совершенно не так.

Крайние формы индивидуальной свободы личности наблюдались в различные эпохи и всегда свидетельствовали об упадке. Крайняя степень индивидуальной свободы за счёт и вопреки интересам большинства – верный признак движения общества к деградации и закату.

Если смотреть на происходящие на современном Западе процессы через призму исторического осмысления, то становится ясно, что умеренная традиционность России – надежда на возможность стратегического выживания её общества и государства. Всё более очевидная чуждость западной социокультурной трансформации российскому культурному коду позволяет надеяться,

что в России сформируется более чёткое представление о своей фундаментальной цивилизационной самоценности. Произойдёт процесс, сформулированный Арнольдом Тойнби в теории «вызова-и-ответа» [3], когда толчок общественного развития возникает в качестве реакции на пришедший извне импульс.

В научной литературе данный феномен применительно к национальному самосознанию именуют негативной идентичностью [4], когда объединительные процессы в обществе происходят благодаря осознанию того, чем общество не является или чем оно не хочет быть.

Негативная идентичность – объединение на почве неприятия – важный фактор развития коллективного самосознания. Происходящие в Европе процессы не могут не вызывать реакции в российском обществе. Есть основания предполагать, что ответом на эти вызовы станет более осознанная приверженность России традиционным ценностям.

Отдельные подвижки в этом направлении видны уже сейчас. Общество перестаёт отмалчиваться. Очень чётко в диалоге с западными партнёрами формулирует ценностную позицию России её президент. Вполне бескомпромиссно цивилизационный, культурный аспект международных отношений выделен в принятой в феврале этого года Концепции внешней политики Российской Федерации [5].

Учитывая многонациональный, многоконфессиональный характер российского общества, масштабы нашей страны, неоднородность её экономического развития, становится ясно, что предлагаемый Западом

путь для России совершенно несостоятелен.

Хочется надеется, что происходящие в мире события смогут сплотить российское общество, помогут сформировать максимально приемлемую для большинства населения страны ценностную базу. России необходима действенная политика развития гражданского национального самосознания, которая должна идти параллельно с гибким управлением национальными отношениями в стране. Информационная безопасность Российской Федерации, её идеологическая неуязвимость и ценностная самодостаточность не должны оставаться без внимания.

России необходим мир, порядок и диверсифицированное экономическое развитие. Всего этого можно достичь, сосредоточившись на национальных и государственных интересах. Доведённые до крайности ценности личных свобод – аномальны для российского общества. Они аномальны и с точки зрения нормального социального развития.

В непростом мире XXI столетия надо пытаться проводить масштабную техническую модернизацию, брать самое лучшее в технологической сфере и на Западе, и на Востоке, но ни в коем случае не жертвовать ради этого собой, собственной национальной идентичностью.

Особенностью текущего исторического момента является то, что сегодня проводить модернизацию можно на базе собственных духовных ценностей. Вестернизация перестала быть синонимом модернизации. Это даёт незападным обществам возможность быть современными, оставаясь при этом собой.

У России есть практически неограниченные возможности развития, значительный потенциал. Однако реализация этого потенциала требует большого труда и политической воли. Прежде всего важно не закрывать глаза на проблемы и не отказываться от необходимой работы. В условиях значительной иммиграции и меняющегося демографического баланса вместе с угрожающими извне идеологическими и сепаратистскими проектами важно проводить осознанную государственную политику по сохранению межнационального мира и созиданию более широкой коллективной идентичности на базе гражданско-правового понимания нации.

Многие могут сказать, что подобная политика обречена. Например, несмотря на всю идеологию и сложную национальную политику, распался СССР, распалась Югославия. С другой стороны, любой тип национализма, какой бы характер он ни носил, можно сравнить с загнивающей звуками флейты змеей. Исторически многонациональное государство вынуждено выступать в

роли факира-флейтиста, заклинающего змея национализма. Это неизбежный процесс, сложность которого отнюдь не доказывает его ненужность. Лучше жить многонациональной и сильной семьёй народов, представляя собой субъект мировой политики и какую-то весомую величину, чем оказаться десятком фрагментированных объектов чужих геополитических проектов.

Общие ценности, консенсус, уважение к Гимну, Флагу, Гербу, общей истории, видение перспектив, целей, стоящих перед обществом, позитивных изменений, в нём происходящих, содействуют стабильности общества и его гармоничному развитию.

Патриотизм может существовать и без жёсткой идеологии. Идеологией должны стать общие для большинства общества ценности и их осознание. И здесь важно учитывать мировой опыт. Анализировать историю других стран и обществ, не забывая, разумеется, об изучении собственной страны. Изучение прошлого страны – необходимый элемент воспитания любви к Родине.

Примечания

1. *Нордстрем К., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствие. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008; *Они же.* Караоке-капитализм: Менеджмент для человечества. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.
2. *Фёдоров В.Д.* Собрание сочинений: в 5 т. М.: Современник, 1987. Т. 1. С. 157.
3. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. Сборник. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002.
4. *Гудков Л.* К проблеме негативной идентичности // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 5; *Образ врага* / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.) // URL: // <http://www.mid.ru>